

Затем он заявляет, что «товарищ» Муна несправедливо содержится под арестом, что он вовсе не является государственным изменником и что он безусловно должен скоро возвратиться (народ: слава ему!).

Подобными выступлениями митинг был в 12 часов пополудни окончен, после чего толпа с красными знаменами, транспарантами и оркестром прошла несколько раз по городу и разошлась.

*SUA, Praha, PP 1916—1920, A II/8, č. j.
7928/1919.*

Перевод с чешского.

235

*Телеграмма управляющего МИД Временного Сибирского
правительства И. И. Сукина представителю в Париже
С. Д. Сазонову*

6 августа 1919 г.

Вопрос охраны железной дороги. Правительство повторило уже ранее сделанное им заявление о необходимости замены чешских войск другими иностранными контингентами. В соответствии были приняты следующие решения:

1) На основании сведений, полученных всеми членами конференции о состоянии чешских войск в Сибири, мнение генерала Жанена в этом вопросе признается решающим, а именно, что за исключением небольшого числа добровольцев чешская армия не в состоянии ни двинуться на фронт, ни продолжать постоянную охрану железной дороги и должна быть систематически эвакуирована через Владивосток. Заключение принято на основании оценки общего морального состояния чехов. Считается установленным, что они не станут продвигаться ни к Архангельску, ни к Черному морю безотносительно к тому, будет ли таковым решение чехословацкого правительства и останутся ли британские войска в Архангельске с целью обеспечить соединение. Что же касается возможных последствий оставления чехов в Сибири на ближайшую зиму, Российское правительство выразило убеждение, что следует предвидеть значительную опасность как для самих чехов, так и для общего положения.

2) Российское правительство не располагает в настоящее время достаточным числом войск для охраны пути, ввиду сосредоточения всех его сил на фронте.

3) Установлено, что если после ухода чешских войск и при невозможности привлечь русские войска к охране не последовала бы замена чехов иностранными войсками, то положение коммуникационной линии между Омском и Владивостоком оказалось бы критическим и пришлось бы считаться с возможностью ее перерыва.

4) Число войск, необходимых для охраны железной дороги, определяется в три полные дивизии пехоты 36 тыс. человек, одну дивизию кавалерии 3 тыс. человек и три батареи — всего около 40 тыс. человек. Охрана линии предусматривает не только защиту от большевистских нападений, но и экспедиции внутри страны для преследования и рассеивания центров сосредоточения элементов беспорядка, которые готовились бы покушаться на линию, причем район таких экспедиций определяется компетентными военными властями.

5) Российское правительство обеспечит к 1 октября помещения для иностранных войск.

6) Точное распределение участков охраны, а также правила охраны будут выработаны компетентными военными властями, причем в общих чертах намечаются три участка, требующие приблизительно по одной дивизии каждый: Иркутск — Красноярск, [Красноярск] — Тайга и Тайга — Омск.

Сукин

Печат. по АВПР.

236

Письмо министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша члену Верховного военного совета Антанты генералу Делине о необходимости эвакуации чехословацких войск из России

Париж

11 августа 1919 г.

Мой генерал.

Со времени заседания Верховного военного совета, на котором я имел честь обрисовать обстановку в Сибири и точку зрения нашего правительства, происшедшие события обязывают меня вновь затронуть эту тему.

Я обязан еще раз привлечь внимание к состоянию духа русских войск, а также сибирского населения, которые, как следует из телеграммы генерала Жанена от 30 июля, дают основания предвидеть волнения, могущие быть опасными для войск, которые эшелонированы на большом расстоянии вдоль Транссибирской магистрали. Генерал Жанен, как он упоминает в своей телеграмме, приказал чехословацким частям действовать энергично, чтобы обеспечить безопасность железной дороги и их собственную безопасность. Я убежден, что моральный дух наших войск дает достаточно гарантий в том, что мятежи, возникающие до настоящего времени спорадически и имеющие местный характер, будут подавлены. Но встает вопрос, до каких пор наши войска, претерпевшие такие тяжелые испытания, смогут сопротивляться деморализующей атмосфере среды. Было бы неосторожно слишком надеяться на патриотизм людей, которые вдали от родины, порой месяцами не получая известий от своих родных, все более и более падают духом. Статистика показывает угрожающее падение духа среди наших солдат в Сибири. Я позволяю себе указать на этот факт только как на иллюстрацию подавленности солдат. Не видя никакого иного средства поднять дух наших солдат и укрепить их в надежде на скорое возвращение на родину, в конце концов отвлечь их от пагубного влияния среды, я направил генералу Жанену телеграмму, копия которой прилагается¹. Надеюсь, что Верховный военный совет санкционирует меры, которые я считаю крайне необходимыми.

С другой стороны, наше правительство в Праге требует представить ему более конкретную информацию относительно будущей эвакуации нашей армии из Сибири. Не получив до сего времени решения Верховного военного совета по этому вопросу, я не имею воз-